

НЕКОТОРЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «НЕБО» В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ

©Жээнбекова Г. Т., ORCID: 0000-0003-3822-8951, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, g_jeenbekova@mail.ru

©Акматова А. А., ORCID: 0000-0002-6258-9135, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, akmatova.63@mail.ru

©Жороева А. М., ORCID: 0000-0003-1557-7868, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, aigulya68@mail.ru

©Абдуллаева Ж. Д., ORCID: 0000-0001-5777-4478, SPIN-код: 1815-7416, канд. хим. наук, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, jypar.science@oshsu.kg

SOME SEMANTIC PECULIARITIES OF THE CONCEPT “SKY” IN DIFFERENT CULTURES

©Zheenbekova G., ORCID: 0000-0003-3822-8951, Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, g_jeenbekova@mail.ru

©Akmatova A., ORCID: 0000-0002-6258-9135, Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, akmatova.63@mail.ru

©Zhoroeva A., ORCID: 0000-0003-1557-7868, Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, aigulya68@mail.ru

©Abdullaeva Zh., ORCID: 0000-0001-5777-4478, SPIN-code: 1815-7416, Ph.D., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, jypar.science@oshsu.kg

Аннотация. Актуальность исследования. Сопоставительное описание разных языков традиционно касалось только системных отношений на уровне лексики, фразеологии, грамматики. С развитием в современной лингвистике лингвокультурологического подхода к описанию языковых единиц становится возможным осуществить сопоставительно-типологический подход на уровне языковой картины мира. *Материалы и методы исследования.* Описание языковой картины мира как картины мира, опосредованной языковыми знаками, дает существенные сведения о когнитивной картине мира, но эти сведения исследователю нужно извлекать из языка специальными приемами — в этом особенность вторичной, опосредованной картины мира: она не влияет на человека непосредственно в акте поведенческо-мыслительной деятельности. *Цели исследования:* анализ некоторых особенностей концепта «небо» в русском, кыргызском и турецком языковом пространстве и его семантическое своеобразие в языках. *Результаты исследования:* чтобы передать на другом языке диалектическую взаимосвязь формы и содержания художественного произведения, необходимо научиться находить соответствующие друг другу «тексты», поскольку перевод — это не только соприкосновение культур разных народов, а порой и разных цивилизаций. *Выводы:* слово в любом языке представляет диалектическое единство материального звукового комплекса (знака) и закрепленного за ним в системе этого знака (идеального значения).

Abstract. Research relevance is description of different languages traditionally concerned only systemic relations at the level of vocabulary, phraseology, grammar. With the development in modern linguistics of the linguoculturological approach to the description of linguistic units, it becomes possible to implement a comparative-typological approach at the level of the linguistic

picture of the world. *Research materials and methods:* Description of linguistic picture of the world as a picture of the world mediated by linguistic signs provides essential information about the cognitive picture of the world, but the researcher needs to extract this information from the language by special techniques this is a feature of the secondary, mediated picture of the world: it does not affect a person directly in the act of behavioral mental activity. *Research objectives:* Analysis of some of the features of the concept of “sky” in the Russian, Kyrgyz and Turkish linguistic space and its semantic originality in languages. *Research results:* In order to convey in another language, the dialectical relationship between the form and content of a work of art, it is necessary to learn how to find “texts” that correspond to each other, since translation is not only the contact of cultures of different peoples, and sometimes of different civilizations. *Conclusions:* A word in any language represents dialectical unity of a material sound complex (sign) and this assigned in system of the sign (ideal meaning).

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, языковое пространство, сопоставительное исследование.

Keywords: concept, linguistic picture of the world, linguistic field, comparative linguistic study.

Понятие *языковая картина мира* связано с другим важнейшим понятием лингвокультурологии и когнитивной лингвистики — *концептом* как частью национальной концептосферы. Изучение концептов культуры в сопоставительно-типологическом аспекте позволит развивать лингвокультурологическую компетенцию носителей языка, воспитывать толерантную языковую личность и способствовать успешной коммуникации [1].

Вопрос о том, как осмысливается человеком пространство и как оно концептуализируется в языке, уже привлекал внимание ученых, этой проблематике посвящено огромное количество работ тем не менее, изучение того, как осмысление пространства – макрокосма – связано с осмыслением микрокосма еще далеко от своего завершения [2].

Когнитивные признаки концепта «небо» в раскрытии понимания относится к числу конкретных природных концептов, и представляет собой существующий в физическом мире объект, что определяет специфику ее структуры — особую значимость мотивирующих, понятийных, оценочных, образных и символических признаков, в которых отобразились архаичные религиозные мировоззрения разных народов. Изучению семантического пространства лексемы «небо» обращено внимание также многих ученых.

Исследователь С. М. Подвигина рассматривает концепты «небо» и «небесные тела» на материале русского и немецкого языков, выявляя их национальную специфику [3].

О. В. Кривалева проводит комплексное сопоставительное исследование концептов «небо» и «земля» в русской и немецкой языковых картинах мира, привлекая разнородный в структурно-семантическом плане языковой материал [4].

Е. Е. Демидова определяет конститутивные признаки концептов «небо» и «heaven», объективированные разными языковыми средствами в русской и английской языковых картинах мира [5].

Автор Чжао Сюцин исследует концепты «небо» и «земля» как некое концептуальное единство, выявляя структурную организацию семантических полей в русском языке, и определяя особенности функционирования единиц данного поля в их взаимосвязи [6].

Когнитивная картина мира существует в виде концептосферы народа, языковая картина мира — в виде семантики языковых знаков, образующих совокупное семантическое

пространство языка. В исследуемых языках концепта «небо» вербализуется разными языковыми средствами: в английском языке — «heaven/sky», в русском — «небо», в кыргызском — «көк/көгүлтүр асман»: Ошол гүлдөгөн алманын нары жагы, айылдын үстү, алыскы тоонун үстү чеги жок, түбү жок мелтилдеген, таптаза көгүлтүр асман экен (Ч. Айтматов); в русском «чистое небо»: За той цветущей яблоней, за верхней частью села, простирается нескончаемая, далекая вершина горы и полное, чистое до краев голубое небо (Ч. Айтматов); в английском — «clear, blue sky»: In the upper part of the village, over the blooming apple tree, stretches out a distant mountain peak and an endless clear blue sky (Ч. Айтматов); в турецком — «gök»: Oielerde, dorukların yükseldiği yerde, sonsuz bir mavilik uzanıyordu gökyüzüne (Ч. Айтматов).

В «Оксфордском толковом словаре английского языка» под редакцией Дж. М. Хокинса, лексема «небо» — «sky» определяется следующим образом: «sky» — the space above the earth, appearing blue in daylight on fine days («пространство над землей, появляющееся в святые дни») [7, с. 663].

По данным толковых, энциклопедических словарей русского языка Д. Н. Ушакова, К. С. Ефремовой, В. И. Даля лексема «небо» имеет следующие значения: «в религиозных представлениях: обитель Бога; богов, святых, где находится рай (устар.)»; «судьба, рок, провидение, божественные силы» [8].

В течение более чем тысячелетней своей истории кыргызы испытали на себе влияние почти всех мировых религий: шаманизма, зороастризма, манихейства, несторианства, буддизма и ислама. Каменные жернова ручной мельницы на фоне зеркальной глади реки. Каменная рука каменного идола вертит ручку «жаргылчак» (ручная мельница). Мерно покачивается каменный идол в такт движению ручной мельницы. С тяжелым скрежетом крутятся жернова истории, перемалывая Время.

Древние кыргызы поклонялись четырем природным стихиям: Небу, Земле, Огню, Воде. Небо считалось мужским началом и олицетворялось в образе могучего Быка, а Земля женским. Культ Неба возник из культа Солнца. Древние шумеры бога солнца называли Дингир, монголы Тэнгри, голубые тюрки и кыргызы Теңир. Культ Неба был распространен почти по всей Центральной и Восточной Азии. Небо считалось главным божеством у древних гуннов, усуней, сяньбийцев и т. д. Взаимодействие этих двух начал: Неба и Земли породило все Вещи и Явления, Жизнь и Смерть.

Отец Небо, Мать Земля, Дождь семя Неба, Небо Земля Человек составляли три мировые потенции триаду. Все земное появляется на свет из земли, оплодотворенное Дождем. Көк Тенир (Тэнгри) означало Синее, Предвечное Небо. Он объединял в себе все астральные представления и был адекватен понятию «Вселенная», «Мироздание». Например, в монологе Толгонай из повести Ч. Айтматова «Материнское поле». Мать обращается к Матери земле, она обращается к ней как к Святыне для молитвы. Мать Земля, сегодня день поминовения — говорит Толгонай. На кыргызском языке «менин сыйынуу күнүм»- означает день поклонения земле; на русском и английском языках означает как — «день поминовения» — «the day of commemoration».

— Амансыңбы, куттуу талаам?

— Аманчылык. Келдиңби, Толгонай? Былтыркыдан дагы карый түшүпсүң го. Чачың куудай, колунда таяк.

— Өмүр өтүп бара жатпайбы, Жер Энем, арадан дагы бир жыл өттү, бүгүн менин сыйынуу күнүм. — Здравствуй, поле, — тихо говорит она.

— Здравствуй, Толгонай. Ты пришла? И еще постарела. Совсем седая. С посошком.

— Да, старею. Прошел еще один год, а у тебя, поле, еще одна жатва. Сегодня день поминовения.

«Hello, Field», she calls softly.

«Hello, Tolgonai. So you've come? You've got much older. Your hair is white. And you carry a staff».

«Yes, I'm getting old. Another year has passed, and you, Field, have had another harvest. Today is the day of commemoration» [9].

Цвет «Көк» синий, голубой, зеленый означал цвет Неба, зелени, жизни. В символической иерархии цветов голубой цвет имел высшую ценность, так же, как и белый цвет. Голубой цвет небесного божества вышел из белого цвета Солнца. Белый цвет нес в себе сакральный символ, означал цвет солнца, молока и был равноценен понятиям Чистоты, Целомудрия, Святости, Невинности, Нравственной правоты, Истины. В толковом словаре кыргызского языка под редакцией Э. Абдулдаева, Д. Исаева «небо» — «көк» обозначена тремя значениями:

1) булутсуз ачык асман (безоблачное открытое пространство) — Тилекке каршы, ачык көк асмандан башка татыктуу эч нерсе көрүнбөйт айланада, тээ алыста гана бир нече жолбун булуттар самсаалап жүрөт; Ничего достойного, к сожалению, не обнаружилось, небо вокруг было чистое, лишь несколько бродячих тучек слонялись далеко внизу; Unfortunately, nothing worthy was seen, the sky was clear, only a few stray clouds roamed far below [10].

2) диний көз караш менен: үстүдө жашаган Аллах, периштелер (по религиозным представлениям: живущее на небе Бог); О, небо, разве бывает такое на свете?! И небо высокое молчало. И сникал от тоски Жаабарс... [11].

3) Асман алдында, Кудай алдында жашаган эл (люди, живущие под Небом) [12]. Где еще увидишь под солнцем такую счастливую жизнь, такие пышные поминки? — поет один; Кудай берген бактылуу жашоону, Көкөтөйдүн ашындай узатууну дагы кайсы жерден коро аласын? — деп ырдайт төкмө акын; Where else you could have lived so happily and die with such a luxury, if not for God? — sings a poet [13].

В «Большом турецко-русском словаре» «небо» — «gök» приведен в значении «небо, небосвод» и представлено двенадцатью ФЕ [14]. Следовательно, данные толковых словарей позволяют предположить, что в рассматриваемых языковых картинах мира образ неба складывается из двух составляющих – физической и духовной (религиозной). В первом случае «небо» представляется расположенным высоко над землей воздушным пространством в форме свода, на котором находятся небесные светила.

Во втором значении «небо» — это обитель Бога, ангелов, святых и спасшихся душ; рай, небесное царство. Среди данных значений необходимо отметить распространенное употребление множественного числа от «неба» — «небеса» в значении единственного. Посредством анализа данных лексикографических источников (словарных дефиниций толковых и фразеологических словарей), выявлено, что ФЕ данной концептемы могут содержать фразеосемантическое поле «пространство» с микрополями «отдаленность», которое включает в свой состав ФЕ со значением далекое расстояние, далеко стоящий в пространстве и времени. В английском языке представлена ФЕ: As far removed as heaven from earth — «быть как до неба/до небес»; Ours are voices/crying out in the wilderness — «До Бога высоко, до царя далеко»; ... невольно обращаясь всякий раз к Небу все с теми же вопросами: что будет? Почему? И как быть?.. Но Небо не слышит ни шепота, ни криков... [14], «Разве я виновата, что бог лишил меня зачатия! Сколько баб на свете рожают, как овцы, а меня прокляло небо. За что? За что мне такая жизнь? В кыргызском языке: “көз жашым Көктөмгө,

үнүм Кудайга жетпейт»; в русском языке: Как ни мостись, а на небо/к Богу не взлезешь; До неба высоко, до царя далеко; тур. Ağaç ne kadar uzasa göğe ermez/ulaşmaz в значении «Как бы дерево ни тянулось, до неба не достанет», Göğe direk, denize kapak olmaz в значении «Как ни мостись, а на небо не взлезешь». Микрополе «небо — рай, обитель Бога». Небо в значении рай и место пребывания Бога часто встречается в различных контекстах: англ. praise/extol someone/smt to the skies — «возвышаться до небес»; рус. Небо — престол Бога, земля — подножие; Небо — терем божий, звезды — окна, откуда ангелы смотрят; кырг. Көкөлөтүп көккө жеткирүү/ашыкча мактоо — Көкөлөнүп көккө жеттин, эми түшүшүн кыйын болотко; на русском «возносить до небес» — Не ходи по небу, а то будет больно падать. Отражая исторически сложившиеся взгляды, паремии утверждают авторитет царской власти на земле, приписывая ей порой божественный характер: Бог на небе, царь на земле; Без Бога свет не стоит, без царя земля не правится.

В религиозном представлении «рай» определяется как часть потустороннего мира, в которой пребывает Бог и нередко отождествляется с небом. На основании исследуемых значений, выделена тематическая группа «биологическое состояние» (смерть): загреметь к Богу в рай в русском языке; в кыргызском языке: асманга сапар алды. В прямом значении, обобщающего характера. Кудай алдында баары тен — Асман алдында баары тен; все равны перед богом — Все мы равны под небом. В русском языке «состояние счастья» на седьмом небе от счастья; в кыргызском: төбөсү көккө жетет (кубанычтан); көк — небо — быть в раю, в русском: упасть с неба на землю; в кыргызском: куру кыялды таштап асмандан жерге түшүү, ишке өтүү.

Основная часть проанализированных фразеологизмов интерпретирует пространственные лексико-семантические варианты своих ключевых слов. Исследуемые фразеологизмы отражают наивные представления человека о пространстве. Анализ смыслов и их интерпретации показали, что фразеологизмы, включающие в свой состав лексемы с пространственным значением «небо» чаще характеризует не внешний мир, а внутренний мир человека, т.е. мир его ощущений, переживаний и состояний.

Задача лингвокультурологии заключается в выражении культурной значимости языковой единицы («культурные знания») на основе соотнесения прототипной ситуации фразеологизма или другой языковой единицы с «кодами» культуры, известными носителю языка либо устанавливаемыми с помощью специального анализа [15]. Важным аспектом, заслуживающим упоминания, является то, что ФЕ, обладая фразеологическим значением, непосредственным компонентом которого является коннотативный, напрямую коррелирует с культурными концептами.

В культурных концептах выделяются, по меньшей мере, три стороны: образ, понятие и ценность [16]. Следовательно, анализ ФЕ, отражающих представления и взгляды носителей языка, позволяет трактовать их как отражение народных морально-этических норм, сформированных на основе религиозных представлений. Как кыргызы относятся мазарам (Сулайман-Тоо, Абшыр-Сай, Паша-Ата, Манас-Ордо, Умай Эне и т. д.). Разные народы формируют свою концептосферу, так как в сознании людей отражаются разные стороны действительности, разные географические, климатические, историко-культурные и т. д. особенности. Концептосферы разных народов различаются по составу концептов и способу их структурирования. Национальная специфика концептосферы отражается в специфике семантических пространств языков.

Лексические и фразеологические (лексико-фразеологические) концепты находятся в семантическом пространстве языка, но репрезентируются они словами и фразеологизмами.

Способом объективации концептов являются и национальные поговорки — пословицы и поговорки, афоризмы. Их форма позволяет в сжатом виде четко выразить некоторые когнитивные стереотипы национальной концептосферы народа.

З. Д. Попова и И. А. Стернин предлагают различать в семантическом пространстве языка «лексико-фразеологические и синтаксические концепты, то есть концепты, которые объективированы соответственно словами, фразеосочетаниями или синтаксическими структурами» [17].

В результате исследования семантические пространства разных языков различаются по составу и организации вербализованных концептов. Разработка семантических пространств разных языков идет продуктивно благодаря активным процессам двустороннего перевода с языка на язык, трудностям в процессе обучения иностранному языку (обусловленным именно различиями в семантике языковых знаков), что привело к развитию контрастивного изучения языков. Осмысление семантических пространств разных языков позволило осуществить их сравнение с последующим выделением общечеловеческих универсалий, национальной специфики концептосферы, специфики групповых, индивидуальных концептов. Концептосфера и семантическое пространство языка имеют общую природу, так как являются мыслительными сущностями. Они также связаны как часть и целое: семантическое пространство языка является такой частью концептосферы, которая получила выражение с помощью языковых знаков.

Список литературы:

1. Муллағалиева Л. К. Реалии русской культуры. Уфа: БИРО, 2001.
2. Пирманова Н. И. Культурные коннотации фразеологизмов с компонентами свет - небо - земля: дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 219 с.
3. Подвигина С. М. Национальная специфика лексико-фразеологической вербализации концептов «небо» и «небесные тела»: на материале русского и немецкого языков: дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2007. 171 с.
4. Кривалева О. В. Концепты «небо» и «земля» в русской и немецкой языковых картинах мира: дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2008. 213 с.
5. Демидова Е. Е. Структуры и способы актуализации признаков концептов «небо» и «heaven» в русской и английской языковых картинах мира: дисс. канд. филол. наук. Кемерово, 2010. 229 с.
6. Сюцин Ч. «Небо» и «Земля» в русской языковой картине мира: дисс. канд. филол. наук. М., 2010. 198 с.
7. Хокинс Д. М. Оксфордский толковый словарь английского языка. М., 2002. 828 с.
8. Толковый словарь русского языка // Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл., 1935-1940.
9. Айтматов Ч. Материнское поле. Киев: Веселка, 1976.
10. Айтматов Ч. Тавро Кассандры. Киев: Веселка, 1996
11. Айтматов Ч. Когда падают горы (Вечная невеста). М.: Азбука-классика, 2008.
12. Абдулдаев Э., Исаева Д. Толковый словарь кыргызского языка. Фрунзе: Мектеп, 1969. 343 с.
13. Айтматов Ч. Белый пароход. Л., 1981.
14. Богочанская Н. Н., Зубкова А. С. Большой турецко-русский словарь: 250 000 слов и словосочетаний. М.: Дом Славянской книги, 2008. 640 с.
15. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Издательский центр «Академия», 2001.

208 с.

16. Карасик В. И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению // Социолингвистика вчера и сегодня. 2004. №2004. С. 130-159.

17. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. 315 с.

References:

1. Mullagalieva, L. K. (2001). Realii russkoi kul'tury. Ufa. (in Russian).
2. Pirmanova, N. I. (2008). Kul'turnye konnotatsii frazeologizmov s komponentami svet - nebo - zemlya: diss. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg. (in Russian).
3. Podvigina, S. M. (2007). Natsional'naya spetsifika leksiko-frazeologicheskoi verbalizatsii kontseptov "nebo" i "nebesnye tela": na materiale russkogo i nemetskogo yazykov: Ph.D. diss. Voronezh. (in Russian).
4. Krivaleva, O. V. (2008). Kontsepty "nebo" i "zemlya" v russkoi i nemetskoi yazykovykh kartinakh mira: Ph.D. diss. Ufa. (in Russian).
5. Demidova, E. E. (2010). Struktury i sposoby aktualizatsii priznakov kontseptov "Nebo" i "heaven" v russkoi i angliiskoi yazykovykh kartinakh mira: Ph.D. diss. Kemerovo. (in Russian).
6. Syutsin, Ch. (2010). "Nebo" i "Zemlya" v russkoi yazykovoi kartine mira: Ph.D. diss. Moscow. (in Russian).
7. Khokins, D. M. (2002). Oksfordskii tolkovyi slovar' angliiskogo yazyka. Moscow. (in Russian).
8. Ushakov, D. N. (ed.). (1935-1940). Tolkovyi slovar' russkogo yazyka. Moscow. (in Russian).
9. Aitmatov, Ch. (1976). Materinskoe pole. Kiev. (in Russian).
10. Aitmatov, Ch. (1996). Tavro Kassandry. Kiev. (in Russian).
11. Aitmatov, Ch. (2008). Kogda padayut gory (Vechnaya nevesta). Moscow. (in Russian).
12. Abduldaev, E., & Isaeva, D. (1969). Tolkovyi slovar' kyrgyzskogo yazyka. Frunze.
13. Aitmatov, Ch. (1981). Belyi parokhod. Leningrad. (in Russian).
14. Bogochanskaya, N. N., & Zubkova, A. S. (2008). Bol'shoi turetsko-russkii slovar': 250 000 slov i slovosochetanii. Moscow. (in Russian).
15. Maslova, V. A. (2001). Lingvokul'turologiya. Moscow, Akademiya, 208. (in Russian).
16. Karasik, V. I. (2004). Lingvokul'urnye kontsepty: podkhody k izucheniyu. Sotsiolingvistika vchera i segodnya, (2004), 130-159. (in Russian).
17. Popova, Z. D., & Sternin, I. A. (2007). Kognitivnaya lingvistika. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 20.06.2021 г.*

*Принята к публикации
24.06.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Жээнбекова Г. Т., Акматова А. А., Жороева А. М., Абдуллаева Ж. Д. Некоторые семантические особенности концепта «небо» в разных культурах // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №7. С. 379-385. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/68/53>

Cite as (APA):

Zheenbekova, G., Akmatova, A., Zhorojeva, A., & Abdullaeva, Zh. (2021). Some Semantic Peculiarities of the Concept "Sky" in Different Cultures. *Bulletin of Science and Practice*, 7(7), 379-385. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/68/53>